

Рекомендации
по проблемным вопросам применения норм
о финансовой аренде (лизинге)

Настоящие рекомендации подготовлены в соответствии с пунктом 3.5 Плана работы Арбитражного суда Воронежской области на II полугодие 2018 года.

Актуальность подготовки рекомендаций вызвана высокой степенью сложности дел, связанных с применением законодательства о финансовой аренде (лизинге).

Финансовая аренда (лизинг) является разновидностью договора аренды.

Согласно статье 665 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование.

Правовое регулирование договора финансовой аренды (лизинга) основывается на нормах параграфа 6 главы 34 ГК РФ, нормах Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге), а также на общих нормах ГК РФ об аренде, содержащихся в параграфе 1 главы 34 ГК РФ, если иное не предусмотрено правилами ГК РФ о лизинге (статья 625 ГК РФ).

Рассматриваемые Арбитражным судом Воронежской области споры, связанные с применением законодательства о финансовой аренде (лизинге), по характеру заявленных требований можно классифицировать следующим образом:

- взыскание лизинговых платежей и иной задолженности лизингополучателя по договору лизинга;
- изъятие предмета лизинга у лизингополучателя;

- взыскание неосновательного обогащения (по иску лизингополучателя к лизингодателю) либо убытков (по иску лизингодателя к лизингополучателю) в результате соотнесения судом сальдо взаимных обязательств после расторжения договора выкупного лизинга;

- претензии в отношении качества и комплектности имущества, сроков его поставки и в других случаях ненадлежащего исполнения договора продавцом предмета лизинга;

- иные вытекающие из лизинговых правоотношений споры.

В ходе рассмотрения приведенных споров у суда возникают проблемные вопросы, на разрешение которых направлены нижеследующие рекомендации. При этом необходимо отметить, что данный документ не является обобщением судебной практики по лизинговым спорам, а предложенные рекомендации не носят универсального характера, результат рассмотрения спора зависит от оценки всех обстоятельств конкретного дела.

1. При принятии и рассмотрении иска лизингополучателя к продавцу предмета лизинга, связанного с качеством имущества, в порядке статьи 670 ГК РФ, следует учитывать, что установленная в договоре лизинга и в договоре купли-продажи предмета лизинга подсудность не является договорной по смыслу статьи 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) применительно к такому требованию, поскольку его предъявление не влечет для лизингополучателя возникновение статуса стороны договора купли-продажи предмета лизинга (дело №А14-20102/2018).

Между АО «Лизинговая компания «Европлан», г. Москва (лизингодатель) и ООО «Выбор-ОБД», г. Воронеж (лизингополучатель) заключен договор лизинга № 1804986-ФЛ/ВРН-18 от 20.03.2018, по условиям которого (пункты 2.1, 3.1) лизингодатель обязуется приобрести в собственность у выбранного лизингополучателем продавца указанный лизингополучателем предмет лизинга (транспортное средство 46511 на шасси КАМАЗ 43118-46 (тип ТС: Автотопливозаправщик), VIN

X8A465115H0000024) и предоставить лизингополучателю предмет лизинга во временное владение и пользование для предпринимательских целей на срок и условиях, определенных договором лизинга и Правилами.

Как указано в пункте 10.1 данного договора, все споры и разногласия, которые могут возникнуть из договора лизинга или в связи с ним, будут разрешаться в Арбитражном суде города Москвы в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Между ООО «РБА-Воронеж», г. Воронеж (продавец) и АО «Лизинговая компания «Европлан», г. Москва (покупатель) заключен договор купли-продажи № 35319012-КП/ВРН-18 от 20.03.2018, предметом которого в соответствии с пунктом 1.1 является купля-продажа транспортных средств, которые продавец обязуется передать в собственность покупателю, а покупатель обязуется принять указанный товар и оплатить его в порядке и на условиях, установленных договором.

В соответствии с пунктом 7.2 названного договора споры по договору подлежат рассмотрению в арбитражном суде, указанном в пункте 9 Приложения № 1 к договору. Согласно данному приложению в качестве территориальной подсудности указан Арбитражный суд города Москвы.

Ссылаясь на то, что ООО «РБА-Воронеж», выступая продавцом, предоставило ООО «Выбор-ОБД» транспортное средство ненадлежащего качества, ввиду чего последнее понесло убытки и расходы, истец обратился в Арбитражный суд Воронежской области с настоящим иском по общим правилам территориальной подсудности, поскольку из имеющейся в составе материалов дела выписки из Единого государственного реестра юридических лиц № ЮЭ9965-18-8183614 от 25.09.2018 усматривается, что местом нахождения ответчика является город Воронеж.

В соответствии с пунктом 1 статьи 670 ГК РФ арендатор вправе предъявлять непосредственно продавцу имущества, являющегося предметом договора финансовой аренды, требования, вытекающие из договора купли-продажи, заключенного между продавцом и арендодателем, в частности в

отношении качества и комплектности имущества, сроков его поставки, и в других случаях ненадлежащего исполнения договора продавцом. При этом арендатор имеет права и несет обязанности, предусмотренные ГК РФ для покупателя, кроме обязанности оплатить приобретенное имущество, как если бы он был стороной договора купли-продажи указанного имущества. Однако арендатор не может расторгнуть договор купли-продажи с продавцом без согласия арендодателя.

Аналогичное положение о возможности предъявления непосредственно продавцу предмета лизинга требования к качеству и комплектности, срокам исполнения обязанности передать товар и другие требования, установленные законодательством Российской Федерации и договором купли-продажи между продавцом и лизингодателем, закреплено в статье 10 Закона о лизинге.

Вместе с тем, предусмотренное законодательством право лизингополучателя предъявлять требования, связанные с качеством имущества, являющегося предметом договора финансовой аренды (лизинга), продавцу на основании договора купли-продажи не влечет для лизингополучателя возникновение статуса стороны договора купли-продажи.

Соглашение о подсудности, закрепленное в пункте 7.2 договора купли-продажи № 35319012-КП/ВРН-18 от 20.03.2018, которым установлена территориальная подсудность спора между ООО «РБА-Воронеж» и АО «Лизинговая компания «Европлан», заключено только между указанными лицами. Истец стороной данного соглашения не является.

Исходя из положений статьи 37 АПК РФ, изменение подсудности спора предполагает согласованное волеизъявление сторон. ООО «Выбор-ОБД», не имея статус стороны договора купли-продажи № 35319012-КП/ВРН-18 от 20.03.2018, в данном случае никаким образом не могло повлиять на такое согласование подсудности, в связи с чем оснований возложения на него обязанности следовать этому и, возможно, претерпевать какие-либо негативные последствия, суд не усматривает, равно как и

необходимости руководствоваться данным положением при определении подсудности инициированного истцом спора.

Непосредственно из договора лизинга № 1804986-ФЛ/ВРН-18 от 20.03.2018 рассматриваемый спор не вытекает, совпадения по кругу лиц тоже не имеется, ввиду чего установленное в нем положение о подсудности также не подлежит применению к настоящему делу.

На основании вышеизложенного следует, что оснований для удовлетворения ходатайства ответчика о передаче дела №А14-20102/2018 на рассмотрение Арбитражного суда города Москвы не имеется. При этом судом было отмечено, что ответчик в представленном ходатайстве привел ссылки на договорную подсудность, однако не обосновал саму необходимость ими руководствоваться.

2. При рассмотрении искового заявления лизингодателя об изъятии предмета лизинга у лизингополучателя необходимо учитывать, что требование лизингодателя об изъятии предмета лизинга после отказа от договора лизинга (расторжения договора лизинга в одностороннем порядке) не противоречит положениям действующего законодательства.

Согласно статье 622 ГК РФ при прекращении договора аренды арендатор обязан вернуть арендодателю имущество в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором.

В соответствии с разъяснениями, содержащимся в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», правовыми позициями, изложенными в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 № 1120-О (пункт 1) и определении Верховного Суда Российской Федерации от 08.04.2016 № 310-ЭС16-1859,

спор о возврате имущества, вытекающий из договорных отношений подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим данные отношения; в случаях, когда между лицами отсутствуют договорные отношения или отношения, связанные с последствиями недействительности сделки, спор о возврате имущества собственнику подлежит разрешению по правилам статей 301, 302 ГК РФ.

Из изложенного следует общее правило о неприменимости норм гражданского законодательства о vindикации и недопустимости заявления арендодателем требований к арендатору об изъятии объекта аренды (ненадлежащий способ защиты нарушенного права).

Вместе с тем Закон о лизинге содержит специальные нормы, предусматривающие изъятие предмета лизинга.

Так, в соответствии с пунктом 3 статьи 11 Закона о лизинге право лизингодателя на распоряжение предметом лизинга включает право изъять предмет лизинга из владения и пользования у лизингополучателя в случаях и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации и договором лизинга.

Согласно пункту 6 статьи 15 Закона о лизинге в договоре лизинга могут быть оговорены обстоятельства, которые стороны считают бесспорным и очевидным нарушением обязательств и которые ведут к прекращению действия договора лизинга и изъятию предмета лизинга.

Ввиду различий порядка исполнения содержащихся в исполнительных документах требований совершить определенные действия (в данном случае – обязать передать вещь, статья 105 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве)) и изъять имущество (статьи 80, 84 Закона об исполнительном производстве) правовой интерес лизингополучателя может заключаться именно в изъятии предмета лизинга.

Ввиду изложенного, правовых оснований для отказа в удовлетворении требования лизингополучателя об изъятии предмета лизинга не имеется (дела №14-13696/2017, №А14-13697/2017).

3. При определении сальдо взаимных денежных обязательств после расторжения договора лизинга предлагается исходить из того, что банкротство лизингополучателя не запрещает учитывать убытки лизингодателя при определении сальдо (дело №А14-3888/2018, решение суда первой инстанции обжалуется в апелляционном порядке).

Нормы Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) не допускают прекращения денежных обязательств должника путем зачета встречного однородного требования, если при этом нарушается установленная очередность удовлетворения требований кредиторов.

Вместе с тем, банкротство истца-лизингополучателя при рассмотрении его иска к лизингодателю, не являющемуся несостоятельным (банкротом), не запрещает учитывать убытки лизингодателя при соотнесении взаимных обязательств после расторжения договора лизинга.

В соответствии с положениями пунктов 3.1, 3.2, 3.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее – постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17) установление соотношения размера взаимных обязательств требуется в целях определения права одной стороны к другой на получение (взыскание) разницы. В рассматриваемой ситуации при отсутствии положительной разницы в пользу лизингополучателя суд должен отказать в удовлетворении его иска, а выявив положительную разницу в пользу лизингодателя, не взыскивать ее в его пользу в связи с тем, что такое требование не заявлено, а также с учетом нахождения истца в процедуре банкротства.

Схожая правовая позиция содержится в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946 применительно к сальдо взаимных обязательств по прекращенным договорам подряда (т.н. дело «Красный квадрат»). Так, ВС РФ отметил, что действия, направленные на установление сложившегося в пользу заказчика сальдо взаимных предоставлений по каждому из прекращенных договоров подряда в отдельности, не являются сделкой, которая могла быть оспорена по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о банкротстве подрядчика, поскольку в этом случае отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком предпочтения.

4. При оценке довода истца-лизингополучателя о занижении лизингодателем цены продажи предмета лизинга после расторжения договора лизинга и иных недобросовестных действиях лизингодателя предлагается принимать во внимание следующие правовые позиции:

- стоимость возвращенного предмета лизинга не может определяться исходя из суммы, вырученной лизингодателем от продажи предмета лизинга, только в случае, если лизингополучатель доказал недобросовестность лизингодателя, которая привела к занижению стоимости предмета лизинга, а недобросовестность лизингополучателя может рассматриваться исключительно в контексте нарушения прав и законных интересов лизингополучателя;

- расчетный способ установления ставки платы за финансирование применим в случае отсутствия соглашения сторон о такой ставке;

- положения действующего законодательства о лизинге не запрещают согласование цены реализации предмета лизинга и (или) ставки платы за финансирование отдельным соглашением (дело №А14-3888/2018, решение суда первой инстанции обжалуется в апелляционном порядке).

В связи с неуплатой лизингополучателем лизинговых платежей в установленные сроки лизингодатель (ООО «Балтийский лизинг») направил в адрес лизингополучателя («Стройуниверсал») 22.03.2016 телеграмму-

уведомление о расторжении договора лизинга с 22.03.2016 и необходимости вернуть предмет лизинга.

Арбитражный суд Воронежской области по результатам рассмотрения дела №А14-5699/2016 установил наличие 1 696 060 руб. 14 коп. задолженности у ООО «Стройуниверсал» в пользу ООО «Балтийский лизинг» и принял решение от 26.08.2016 изъять из пользования ООО «Стройуниверсал» предмет лизинга.

26.10.2016 стороны заключили соглашение о возврате предмета лизинга. Со стороны истца соглашение подписано директором Ч.Д.А.

Согласно пункту 2 указанного соглашения лизингополучатель возвратил лизингодателю, а лизингодатель принял предмет лизинга в соответствии со спецификацией, указанной в акте осмотра, который является неотъемлемой частью соглашения.

В пункте 3.2 стороны согласовали ставку платы за финансирование в размере 16,5 % годовых.

В пункте 4 соглашения стороны констатировали, что предмет лизинга подлежит реализации лизингодателем, а в пункте 8 признали надлежащей и соответствующей действительности рыночную оценку стоимости имущества, проведенную ООО «ЭКСПЕРТ СЕРВИС ПЛЮС» по состоянию на 03.10.2016 (отчет № 824/16 от 03.10.2016), стоимость имущества составила 10 089 000 руб. 00 коп., а также признали отсутствие каких-либо изменений состояния и комплектности имущества в промежутке с 03.10.2016 по 26.10.2016.

ООО «Балтийский лизинг» продало АО «Балтийский лизинг» до договору купли-продажи № 326/13-ВРН-ДКП от 27.10.2016 предмет лизинга за 9 999 000 руб. 00 коп., включая НДС. Имущество передано продавцом покупателю по акту от 28.10.2016, оплата по договору осуществлена платежным поручением № 82264 от 31.10.2016.

Впоследствии по договору купли-продажи № 362/16-ВРН-К от 31.10.2016 ООО «Балтийский лизинг» приобрело у АО «Балтийский лизинг»

для передачи в лизинг ООО «Бетон Черноземья» бывшую в употреблении дробильно-сортировочную установку на базе дробилки Sandvik CH 430 за 10 000 000 руб. 00 коп., включая НДС. Указанный договор подписан также ООО «Бетон Черноземья» - лизингополучателем имущества по договору лизинга № 362/16-ВРН от 31.10.2016.

В материалы дела представлено также соглашение о признании рыночной стоимости имущества от 27.10.2016, заключенное между ООО «Балтийский лизинг» (лизингодатель), ООО «Стройуниверсал» (первоначальный лизингополучатель) и ООО «Бетон Черноземье» (новый лизингополучатель), согласно которому стороны так же, как и в приведенном выше соглашении о возврате предмета лизинга от 26.10.2016, признали надлежащей и соответствующей действительности рыночную оценку стоимости имущества, проведенную ООО «ЭКСПЕРТ СЕРВИС ПЛЮС» по состоянию на 03.10.2016 (отчет № 824/16 от 03.10.2016), стоимость имущества составила 10 089 000 руб. 00 коп. Указанное соглашение со стороны ООО «Стройуниверсал» подписано директором Ч.Д.А.

В отчете ООО «ЭКСПЕРТ СЕРВИС ПЛЮС» № 824/16 от 03.10.2016, которым руководствовался ответчик при реализации предмета лизинга и который стороны признали достоверным в соглашениях от 26.10.2016 и 27.10.2016, содержится указание на рыночную стоимость предмета лизинга по состоянию на 03.10.2016 в размере 10 089 000 руб. 00 коп.

ООО «Стройуниверсал» обратилось в суд с иском о взыскании с ООО «Балтийский лизинг» неосновательного обогащения.

Плата за предоставленное лизингополучателю финансирование определяется в процентах годовых на размер финансирования. Если соответствующая процентная ставка не предусмотрена договором лизинга, она устанавливается судом расчетным путем на основе разницы между размером всех платежей по договору лизинга (за исключением авансового) и размером финансирования, а также срока договора (пункт 3.5 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17).

Стоимость возвращенного предмета лизинга определяется по его состоянию на момент перехода к лизингодателю риска случайной гибели или случайной порчи предмета лизинга (по общему правилу статьи 669 ГК РФ – при возврате предмета лизинга лизингодателю) исходя из суммы, вырученной лизингодателем от продажи предмета лизинга в разумный срок после получения предмета лизинга или в срок, предусмотренный соглашением лизингодателя и лизингополучателя, либо на основании отчета оценщика (при этом судам следует принимать во внимание недостатки, приведенные в акте приема-передачи предмета лизинга от лизингополучателя лизингодателю). При этом лизингополучатель может доказать, что при определении цены продажи предмета лизинга лизингодатель действовал недобросовестно или неразумно, что привело к занижению стоимости предмета лизинга при расчете сальдо взаимных обязательств сторон. В таком случае суду при расчете сальдо взаимных обязательств необходимо руководствоваться, в частности, признанным надлежащим доказательством отчетом оценщика (пункт 4 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25), положения ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статья 3 ГК РФ), подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 ГК РФ.

Согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 1 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны.

Как прямо следует из вышеприведенных разъяснений, стоимость возвращенного предмета лизинга не может определяться исходя из суммы, вырученной лизингодателем от продажи предмета лизинга, только в случае, если лизингополучатель доказал недобросовестность лизингодателя, которая привела к занижению стоимости предмета лизинга (пункт 4 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17), а недобросовестность лизингополучателя может рассматриваться исключительно в контексте нарушения прав и законных интересов лизингополучателя (пункт 1 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25). По смыслу разъяснений пункта 3.5 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17, расчетный способ установления ставки платы за финансирование применим в случае отсутствия соглашения сторон о такой ставке.

Судом установлено, что материалов дела нельзя сделать вывод о нарушении лизингодателем при определении цены продажи предмета лизинга прав и законных интересов лизингополучателя. Напротив, ООО «Балтийский лизинг» после расторжения договора лизинга с учетом возможных рисков действовало разумно и осмотрительно, о чем свидетельствуют соглашения от 26.10.2016 и 27.10.2016, подписанные ООО «Стройуниверсал», в их сопоставлении с оценкой имущества при его повторной передаче в лизинг. Аналогичную оценку суд дает и факту определения сторонами соглашением от 26.10.2016 ставки платы за финансирование.

Доводы истца о недопустимости руководствоваться соглашениями от 26.10.2016 и 27.10.2016 судом не приняты. Соглашения не оспорены, они заключены уполномоченным лицом в период наблюдения, при котором временным управляющим был С.А.В., который в настоящее время выступает конкурсным управляющим истца. Кроме того, суд учитывает, что временный управляющий С.А.В. был привлечен к участию в деле №А14-5699/2016 по спору об изъятии предмета лизинга, следовательно, не мог не быть осведомлен о последствиях расторжения договора лизинга и процессе изъятия предмета лизинга.

Как указано в разъяснениях, содержащихся в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» (далее – постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16), в соответствии с пунктом 2 статьи 1 и статьей 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Согласно пункту 4 статьи 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано обязательными для сторон правилами, установленными законом или иными правовыми актами (императивными нормами), действующими в момент его заключения (статья 422 ГК РФ). В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. В соответствии с пунктом 4 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 если норма не содержит явно выраженного запрета на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного в ней, и отсутствуют критерии императивности, указанные в пункте 3 постановления, она должна рассматриваться как диспозитивная.

Положения действующего законодательства о лизинге не запрещают согласование цены реализации предмета лизинга и (или) ставки платы за финансирование отдельным соглашением.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 9 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16, поскольку согласно пункту 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании статьи 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий по статье 169 ГК РФ.

Условия соглашений приняты лизингополучателем добровольно, причин считать истца слабой стороной соглашения и констатировать отсутствие у него возможности урегулировать разногласия по цене реализации предмета лизинга или размеру ставки платы за финансирование при их наличии суд не усматривает, истец доказательств обратного не представил.

Суд также принял во внимание, что ООО «Балтийский лизинг» не является торговой организацией, заинтересовано в реализации имущества в максимально короткие сроки, в материалах дела имеются доказательства безуспешной попытки реализации предмета лизинга по более высокой цене (между сторонами по данному факту спор отсутствует).

При изложенных обстоятельствах один из наиболее разумных способов минимизации собственных убытков для лизингодателя при одновременном недопущении нарушения прав и законных интересов лизингополучателя – согласование воли лизингодателя и лизингополучателя в отношении цены реализации предмета лизинга и ставки платы за финансирование, что и было сделано сторонами.

В определении СК по экономическим спорам ВС РФ от 04.08.2015 №310-ЭС15-4563 изложена правовая позиция, согласно которой стороны договора лизинга своим соглашением могут урегулировать сальдо встречных

обязательств в связи с прекращением лизинга иначе, чем это предусмотрено разъяснениями, содержащимися в пунктах 3-3.6 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17, так как эти разъяснения не являются императивными нормами и не исключают для сторон возможности определить последствия прекращения договора по своему усмотрению.

5. При соотнесении сальдо взаимных обязательств лизингополучателя и лизингодателя после расторжения договора лизинга рекомендуется не включать налоговые издержки лизингодателя в связи с реализацией имущества в расчет сальдо (дела №А14-21206/2017, №А14-3888/2018, решения суда первой инстанции обжалуются в апелляционном порядке).

Убытки лизингодателя определяются по общим правилам, предусмотренным гражданским законодательством. В частности, к реальному ущербу лизингодателя могут относиться затраты на демонтаж, возврат, транспортировку, хранение, ремонт и реализацию предмета лизинга, плата за досрочный возврат кредита, полученного лизингодателем на приобретение предмета лизинга (пункт 3.6 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17).

Налоговые издержки лизингодателя в связи с реализацией имущества включению в расчет сальдо не подлежат.

Во-первых, если материалами дела не доказан факт уплаты лизингодателем налога на прибыль в связи с реализацией конкретного предмета лизинга, это не дает возможности заключить о реальности заявленных убытков (статья 15 ГК РФ, пункт 3.6 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17), а предъявляемая к учету в сальдо сумма складывается исключительно расчетным путем (доход * ставка налога), в то время как положения главы 25 Налогового кодекса Российской Федерации в качестве прибыли определяют доходы, уменьшенные на величину расходов.

Во-вторых, если бы договор лизинга не был расторгнут, ответчик получал бы доход от лизинговых платежей, с которого исчислял бы и также уплачивал налог на прибыль.

В-третьих, уплата налогов является законодательно предусмотренной обязанностью лизингодателя и в принципе не может рассматриваться как его убытки.

Указанное согласуется с правовыми позициями, изложенными в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.10.2017 №Ф07-11253/17 по делу №А56-45010/2016, постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 06.10.2017 №Ф09-5529/17 по делу №А07-16391/2015.

6. Если с исковым заявлением о взыскании неосновательного обогащения с лизингодателя в целях утверждения судом сальдо встречных обязательств сторон договора лизинга после его расторжения обращается не лизингополучатель, а лицо, которому лизингополучатель по договору уступки прав (цессии) уступил права лизингополучателя в части получения с лизингодателя неосновательного обогащения, связанного с досрочным расторжением договора лизинга (цессионарий), при принятии встречного иска по такому делу следует учитывать особенности, предусмотренные постановлением Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17.

Расторжение договора выкупного лизинга, в том числе по причине допущенной лизингополучателем просрочки уплаты лизинговых платежей, не должно влечь за собой получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в лучшее имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями (пункты 3 и 4 статьи 1 ГК РФ). В то же время расторжение договора выкупного лизинга по причине допущенной лизингополучателем просрочки в оплате не должно приводить к освобождению лизингополучателя от обязанности по возврату финансирования,

полученного от лизингодателя, внесения платы за финансирование и возмещения причиненных лизингодателю убытков (статья 15 ГК РФ), а также иных предусмотренных законом или договором санкций. В связи с этим расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой (пункт 3.1 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17).

Если полученные лизингодателем от лизингополучателя платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного ему предмета лизинга меньше доказанной лизингодателем суммы предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков лизингодателя и иных санкций, установленных законом или договором, лизингодатель вправе взыскать с лизингополучателя соответствующую разницу (пункт 3.2 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17).

В случае заявления требований о взыскании убытков по пункту 3.2 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 соотнесение взаимных предоставлений сторон по договору, совершенных до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), в любом случае является обязанностью суда, следовательно, сальдо в пользу лизингополучателя повлечет удовлетворение иска цессионария к лизингодателю полностью либо в части, а сальдо в пользу лизингодателя - к отказу в иске цессионария к лизингодателю.

Поскольку цессионарий является ненадлежащим ответчиком по иску лизингодателя о взыскании убытков в такой ситуации, материально-правовой нагрузки встречный иск не несет и в нем может быть отказано.

7. Ввиду значительного количества элементов (платежей), подлежащих учету в сальдо встречных обязательств со стороны обеих

сторон прекращенного договора лизинга, рекомендуется предлагать сторонам сверять расчеты по всем по всем показателям и представлять в материалы дела арифметические позиции, учитывающие все возможные варианты результата рассмотрения спора (часть 3.1 статьи 70 АПК РФ).

8. При квалификации требований в качестве текущих или реестровых следует исходить из того, что условием для отнесения лизинговых платежей, совершенных после возбуждения дела о банкротстве, к реестровым является, во-первых, факт предоставления лизингодателем лизингополучателю финансирования ранее возбуждения дела о банкротстве лизингополучателя и, во-вторых, сальдо встречных обязательств в пользу лизингодателя (постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29.12.2017 по делу №А14-2462/2017).

В ходе рассмотрения спора судами установлено, что определением Арбитражного суда Воронежской области от 24.03.2015 по делу №А14-3763/2015 принято заявление ООО «МКМ-2006» о признании ООО СК «Майя» несостоятельным (банкротом).

ООО «ВоронежТехСтрой» на основании писем ООО СК «Майя» в период с 15.04.2016 по 24.01.2017, то есть после возбуждения дела о его банкротстве осуществляло лизинговые платежи за ООО СК «Майя».

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» (далее – постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63), в силу абзаца второго пункта 1 статьи 5 Закона о банкротстве возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве требования кредиторов об оплате поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ являются текущими. По смыслу этой нормы текущими являются любые требования об оплате товаров, работ и услуг, поставленных,

выполненных и оказанных после возбуждения дела о банкротстве, в том числе во исполнение договоров, заключенных до даты принятия заявления о признании должника банкротом.

В договорных обязательствах, предусматривающих периодическое внесение должником платы за пользование имуществом (договоры аренды, лизинга (за исключением выкупного)), длящееся оказание услуг (договоры хранения, оказания коммунальных услуг и услуг связи, договоры на ведение реестра ценных бумаг и т.д.), а также снабжение через присоединенную сеть электрической или тепловой энергией, газом, нефтью и нефтепродуктами, водой, другими товарами (за фактически принятое количество товара в соответствии с данными учета), текущими являются требования об оплате за те периоды времени, которые истекли после возбуждения дела о банкротстве.

В силу абзаца 4 пункта 13 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63, если договор выкупного лизинга был заключен и финансирование предоставлено лизингодателем лизингополучателю ранее возбуждения дела о банкротстве лизингополучателя, то требования лизингодателя к лизингополучателю, основанные на сальдо встречных обязательств, относятся к реестровым требованиям.

Таким образом, из разъяснений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации следует, что условием для отнесения лизинговых платежей, совершенных после возбуждения дела о банкротстве, к реестровым является, во-первых, факт предоставления лизингодателем лизингополучателю финансирования ранее возбуждения дела о банкротстве лизингополучателя и, во-вторых, сальдо встречных обязательств в пользу лизингодателя.

Исходя из обстоятельств настоящего спора, согласно которым договоры лизинга не расторгнуты, транспортные средства в ходе процедуры конкурсного производства были переданы в собственность ООО СК «Майя» по договорам купли-продажи, предметы лизинга были включены в конкурсную массу и реализованы в конкурсном производстве на торгах,

соответствующие разъяснения, изложенные в пунктах 2 и 13 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63, применению в данном конкретном случае не подлежат. Поскольку платежи, совершенные ООО «ВоронежТехСтрой» за ООО СК «Майя» в целях исполнения должником его текущих (не просроченных) обязанностей, которые возникли после принятия заявления о признании должника банкротом, представляют собой исполнение должником обязательств текущего характера, следовательно, был признан обоснованным вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для оставления искового заявления ООО «ВоронежТехСтрой» без рассмотрения в силу положений пункта 4 части 1 статьи 148 АПК РФ.